

Марийское Текашево: традиции наших соседей

На территории современного Татарстана сохранились ещё места, обитатели которых, несмотря на безжалостное наступление цивилизации, продолжают придерживаться древних, уходящих своими корнями вглубь тысячелетий, традиций. Одно из таких мест – деревня **Марийское Текашево** Менделеевского района республики, в повседневной жизни, обычаях, праздниках и религиозных верованиях жителей которой удивительным образом переплелись и в разной мере нашли своё отражение элементы традиционной языческой религии мари, православного христианства, ислама и даже... основные исторические события и идеологические вехи советской эпохи.

Об этом необычном, уходящем мире рассказывает один из старожилов деревни – **Михаил Захарович Захаров**, чьи предки научили его жить и молиться «по-своему», так, как жили и молились и их далёкие предки. Представляем читателям нашего журнала этот весьма интересный рассказ в редакции председателя марийской общины города Набережные Челны Л.В.Шабалина и научной и литературной обработке историка И.Е.Алексеева.

В качестве иллюстраций к статье приводятся фотографии из фондов Российского этнографического музея (город Санкт-Петербург), взятые с Интернет-сайта «Ethnomuseum.ru», а также – с сайта Раифского Богородицкого мужского монастыря – «Raifa.ru». – Ред.

БИБЛИОТЕКА АССАМБЛЕИ / ЖУРНАЛ “АНКО”(АССАМБЛЕЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ТАТАРСТАНА) / ВЫПУСК №12 /

Михаил ЗАХАРОВ

СВОЯ МОЛИТВА

Как появилась религия

По мнению старших, религия появилась сама собой: когда люди собирались на охоту, желали, чтобы она была удачной, а у жертвы просили прощения за то, что сгубили её душу. Всем же охотникам желали вернуться с охоты живыми и невредимыми. Тогда ещё не было хорошего оружия, и охотиться было опасно. Рыбаки тоже просили удачу, чтобы не утонуть в воде. Просили её и те, кто ходил собирать плоды, ягоды и семена. Вот так, наверное, оно и было. Так и появилась своеобразная религия язычников.

По легенде, у всех религий раньше была одна молитва. И правда: если послушаешь молитву другой веры, найдёшь много совпадений в словах. Что пророчат, о чём и как молятся (стоя на коленях, повторяя по три раза), – многое взято у язычников.

Раньше в деревне **Марий Текашево** тоже были своеобразные обычаи. Привычной жизнью живут здесь люди и до сих пор. Праздники и традиции сохранились и в наши дни: Пасха («Кугече»), «Семьк», «Агырман» («Агавайрем»), наречение имени ребёнку, свадьбы, проводы в армию и встреча отслужившего, новоселье и многое другое.

Конечно, писать обо всём этом надо было не сегодня, а лет десять-двадцать назад, когда ещё были живы авызы. Авыз – это человек, хорошо знающий молитву. Такими были дедушка Альмет 1889 года рождения, мой отец Захар (Якар), родившийся в 1895 году, и двоюродный брат Минибай, появившийся на свет в 1912 году. Они всё хорошо знали и умели. Я мало помню, как это было, какие тогда были порядки... Однако, что слышал и видел, попробую рассказать.

Пасха

В Пасху (по-марийски – «Кугече») пили квас, ели блины, омлет («мунооварчык»), масло, мёд. В субботу вечером стелили на стол праздничную скатерть. От хлебного каравай отрезали три куска («шултыш»), остальное не трогали. Квас наливали в большую и маленькую чашки, ставили на стол и до молитвы не пробовали. Вечером, после бани, ставили на стол каравай хлеба и соль. Ночью свет не гасили и молились Богу. Поутру топили баню, носили утреннюю воду, надевали чистое бельё, головной убор и пиджак.

Наконец, стол накрыт. К столу подходил авыз, лицом становился к югу и смотрел, как должен располагаться стол. Если в доме находились мужчины, они становились в ряд за авызом, женщины тоже вставали или оставались сидеть. Дверь немножко приоткрывали. Потом авыз начинал молиться Богу: «Бесмелле Поро Кугу Ош Юмо... Бесмелле, Господи, дай нам всем здоровья, тихую мирную жизнь на долгие годы, счастья, ума, дружной совместной жизни, всем по-божески хозяйственного изобилия («перкем, ынгайым, тёрлыкым»), душевного спокойствия...». Умоляли и просили Бога. Перечислялись ангелы, пророки, святые... По-марийски это звучит так: «Поро Кугу Ош Юмо, Поро Пуйыршо Юмо, Поро Кугу Кече Юмо, Поро Акташ Юмо, Поро Авраам Юмо, Поро Миколо Юмо, Поро Кўдырчö Юмо, Поро Мардеж Юмо, Поро Моиссей пророк, Поро Илья пророк, Поро Шукчовлак, Суртло кува, Суртло кугыза».

Просили отдельно каждому двору дружбу, долгой и путной жизни, скотине – приумножения: «Дай всё, всемогущий Бог, прими нашу просьбу. В нашей семейной жизни: сыновьям, дочерям, зятьям, снохам, внукам, внучкам, родственникам, племянникам, сватьям, свахам, соседям, жителям деревни, народу соседних деревень и жителям всей земли. Мы просим всемогущего Бога принять нашу просьбу...

Наши святые пророки и ангелы, могучий наш Бог, охраняйте нас, берегите от огня и пожаров, от больших снегов, дождей, ветров, наводнения, холода, жары, от зубастых и рогатых, от несчастья, от невиданных и необдуманных грешных грехов, от злых людей и языков, от противников, желающих нам зла, обратно гоните дым, достигающий невиданных и неслыханных мест. Дай нам Бог свои добрые намерения, доброй хорошей жизни, чтобы мы жили как ласточки, были веселы как кукушки, жили с песней как луна светлая, как тучи пышные. Куда бы мы ни поехали и ни пошли, дай нам Бог повсюду счастливого и доброго пути, чтобы вернуться домой с успехом, радостью и счастьем, чтобы Бог давал нам радостные встречи, чтобы гостящий жил в гостях в дружбе, просим тебя, Боже...»

По старой привычке марийцы просили, как раньше, жить в богатстве, дружбе и равенстве,

быть здоровыми. За это спасибо Богу: чего мы просили, Бог нам даёт. «Прости, Бог, нам наши грехи. Может быть, мы неправильно просим. Поэтому прими у нас нашу молитву».

«Дай нам Бог хороших тёплых и безветренных дождей, тёплых ветров, обереги от сильных молний и громов. Дай, могучий Бог, солнечных тёплых дней, хороших тихих ночей, чтобы всё что сеяли – росло, чтобы одно зерно дало сто зёрен. Дай нам Бог хорошего урожая. Успехов, чтобы собрать хороший урожай, чтобы жать и молотить в хорошую погоду. Дай нам Бог жарких и тёплых дней, чтобы урожай вырос и поспел. Береги от сильного ветра, от больших дождей и града. На счастье людей дай Бог хорошей погоды. На счастье домашних и диких животных, зверей, кошек, собак и домашних птиц, диких птиц, насекомых и пчёл, дай Бог им всем преумножаться, чтобы они были голосистые, как колокол, сильные, как арабы. Дай Бог всем здоровья и изобилия, оберегай от болезней...»

Когда авыз говорил «Аминь», в это время, начиная с хлеба, ставили на стол: блины, яичницу, шаньги, масло, мёд, соль. При слове «Аминь» головной убор поднимали и снова одевали, а те, кто был без него – спереди назад голову заглаживали. Трижды повторяли молитву, потом становились на колени, то же самое повторяли ещё три раза (руки на пол ладонью клали и касались их лбом). Потом авыз отламывал кусок хлеба, нарезал понемножку блины, яичницу. Клал также масла, мёда, маленькой посудой брал в другую руку квас. В подтопке горел костёр, и авыз смотрел на огонь и молился, прося его, чтобы он лёгким дымом и острым языком довёл нашу молитву до Бога.

Когда три раза произносилось «Аминь», нужно было взять немножко что-нибудь со стола. Мужчины приглаживали голову, потом авыз тщательно мыл руки. После этого к столу подходили все остальные, отламывали всю еду по три кусочка: хлеб, блины, масло, яичницу. Всем авыз давал пищу на правую руку. При этом руки держали впереди себя: правая рука должна была быть на левой ладони. Когда всем всё раздавали, снова молились, прося у Бога здоровья, крепкой, счастливой, сытной, изобильной жизни. После произнесения «Аминь», с правой руки ели пищу, потом снова садились за стол и снова молились Богу, угощались, пили квас. После еды благодарили Бога и хозяев, приглашали к себе в гости. С обращением к Богу вставали из-за стола. Вообще, каждый раз, когда садились есть, заканчивали трапезу или начинали что-нибудь делать всегда говорили: «Бесмелла Поро Кугу Юмо...».

В Пасху начинали молиться с верхней улицы деревни. На следующий день ходили ко всем подряд, варили супы, угощали, устраивали праздник. Просили Бога сначала мужчины, затем женщины. Ели суп, отчего сам праздник называли – «суповая компания». На столе было много стряпни, пили чай.

С молитвой по жизни

Любая работа начиналась с обращения: «Бесмелла, помоги Бог, дай силу и лёгкости в работе». А когда заканчивали работу, то благодарили Бога и говорили: «Спасибо».

Особое отношение у марийцев всегда было к земледелию и хлебу. Когда пекли хлеб, говорили: «Бесмелла, дай Бог изобилия». Хлеб резали на груди и по направлению к ней. Когда его клали на стол, резаная сторона должна была смотреть на юг. К столу спиной не садились.

Во время весеннего сева с семенами в почву клали куриные яйца, затем дети собирали их. И всё это совершали с молитвами. Перед сенокосом и уборкой нового хлеба всегда сначала молились Богу. После уборки урожая благодарили Бога за собранный урожай. За то, что услышал и принял нашу молитву: «Дай нам Бог жить как в гостях и радоваться жизни». Весной, услышав первый гром, символически плевали в грудь, ложились на землю, валялись, мыли руки, лицо и молились.

По старым обычаям дочерей выдавали замуж, сыновей женили, со сватьями и свахами вместе радовались и детей растили. Ездили в гости и сами звали гостей, угощали их, просили Бога, чтобы всем дружно, счастливо жить. Помогали всем: голодных кормили, потерявшим дорогу – показывали, кто что просил – всё тому и давали. «Изи, кугу, тура-влаклан, калыклан порым ышташ шоныкто». «Большим и малым властителем ума дай, Бог, чтобы они думали дать народу хорошую в изобилии жизнь. Нашу просьбу прими

великодушно, от непутных грехов сбереги. Раз дал душу жизни, просим золотые руки, честной жизни, и трудиться нам честно, помоги нам Бог».

Собираясь в дорогу, все садились и говорили: «Бесмелла, дай Бог счастливой дороги, чтобы вернуться здоровыми и невредимыми». Все старались повернуться сами и развернуть лошадей по солнышку, на правый поворот. Если кто-нибудь согрешил, грешное дело сделал или слово грешное сказал, то просил у Бога прощения, умолял Его сберечь от грехов: «Сбереги Бог от всех недугов, сохрани нас». Самим тоже надо беречься и стараться себя сохранить, ведь: «Бережённому Бог бережёт» («Сакланшым Юмо сакла, маныт»).

Когда двери или ворота закрывали, символически плевали на них, говоря: «Спасибо, и сохрани Бог» («Бесмелла Юмо ышке сакле»). Когда пугались – при громе и молнии – говорили: «О, бесмелла, Господи, сам сохрани», и тоже символически плевали в грудь. Когда случалась отрыжка, желали: «Дай Бог изобилия и здоровья». Когда чихали: «Дай Бог здоровья и долгих лет жизни» («Бесмелла Юмо сакле, тазалыкым пу»). Если чихали дети, добавляли пожелание – поскорее подрасти. Ложась спать, приговаривали: «Дай Бог спокойной ночи, сладкого сна и хороших приятных снов» («Бесмелла, Поро Кугу Юмо, тыныс йўдым, тамле, омым пу, мотор омо-влак кончышт»), и также символически плевали в грудь. Утром, когда просыпались, просили у Бога доброго и хорошего бодрствования и здоровья.

Проходя мимо работающих людей, говорили им: «Бог в помощь, работайте успешно», а когда уходили: «Работайте без утомления» («Юмо полшыжо, пашада ушныжо», а кайме годым маныт: «Нойте ыштыза, Юмо ын гайым пужо»). Трудились также всей деревней. Сообща строили дома и надворные постройки. Все вместе сеяли, молотили зерно, а тем, кто не справлялся с уборкой вовремя, тому помогали всем миром. Приглядывали за детьми. Трудодни в колхозах всем записывали поровну.

Вот такие обычаи были у нас в деревне. Сохранились они в деревне **Марий Текашево** и по сей день.

Поминовение предков

После Вербного воскресенья устраивались поминки. Поминальный пост – во вторник после обеда. В среду до обеда огонь разжигать нельзя, чтобы золу не трогать. Потом вечером топили баню. Сначала в бане мылись мужчины, потом женщины. Мужчины парили мужчин, женщины – женщин. Всё это делалось левой рукой.

После того, как все вымылись, снова мыли полки, тазы, символически парили предков. Начинали так: «Киамат тура, Киамат сауз, и вара кочай-влакым ратеш ойлен кодат». Сначала называли властителей того света, потом – кого помнили, самых старших... Веником на каждое произнесённое имя легонько, символически ударяли лавку и всех «парили». Всех приглашали в баню: «Если кто может, приходите в баню мыться». Кого помнили, называли по имени, а кого нет, говорили: «Всех приглашаем, где бы душа ни вышла, где бы ни был похоронен, слепые или глухие, немые или хромые, пусть до всех дойдёт наше поминание, всем покойным родственникам, соседям и всем деревенским. Кого забыли, прости Бог. Пусть земля будет им пухом, тёмный мир будет светлым, тяжёлый грунт – лёгким, наши угощения – райским угощением. Чтобы вы были в раю прадедушки, дедушки, старые и молодые, кто и когда умер, на войне и где-то на стороне, чтобы всем дошла наша молитва и поминания». А для живых просили у Бога здоровья и изобилия в жизни, чтобы они поминали далёких предков и не забывали старых обычаев. Когда уходили из бани, лавки, полки и веник полоскали. Потом на полки клали веник, ставили воду с тазиком, благодарили банника (банницу).

На следующий день, в четверг, с утра стряпали и варили. На стол ставили всякую еду: шөрвэл, торык, йошкар тувыртыш, коман мелна, мунооварчык, кол когыльо. Молоко кипятили долго, добавляли туда сметану – почти половину. Блины покрывали сверху творогом или картошкой (шаньги), стряпали разные пироги, готовили рыбные блюда и резали курицу. Затем все собирались в доме. На отдельный стол выставляли всё, что приготовлено. Ставили по одной тарелке, чашке, водку, квас, а также свечи. Начинали поминать с властителей того света. Свечи ставили по именам: от самых древних стариков и

старушек. Затем – общую свечу для всех остальных и приговаривали: «Если есть возможность, пусть ваши души придут». И по старому обычаю угощали всех. Если кого забыли, произносили: «Пусть все придут, пусть наше угощение будет им райским угощением, пусть не обижаются, если что-то не так, пусть они на веки сохраняются в наших сердцах, земля им будет пухом» («Пычкемыш тўняште волгыдо лийже, неле рокышт куштылго лийже, Юмо сайлан пуйыржо»). А иногда отдельный стол не делали, а для всех выставляли угощения на общем столе. Когда угощались, то долго вспоминали старину. При этом разговор всё больше шёл на исторические темы.

Летом отмечали «Семык» – древний праздник марийцев. В среду праздновали «Семык сорта». По всей деревне собирались компаниями. Сейчас собираются родные. Соседи ходили друг к другу, пели обрядовые песни, потом расходились по домам.

Осенью – до Николина дня – собирались в четверг, а сейчас праздник проводят в субботу. Летом, после Троицы, отмечали появление земли или день земли – Духов день («Мланде иланме кечын»). В Троицу вся деревня и приезжие собиралась на кладбище. На могилах стелили скатерть, ставили принесённые угощения, угощали и сами угощались. Потом обходили могилы родственников, друзей, знакомых, соседей и всех остальных.

Наши предки жили своеобразно. Нельзя сказать, что всего у них было в избытке. Но они думали про нас, про будущее поколение, старались сохранить природу: леса, луга, воду, поля. Всем дорожили. Птиц, зверей, всех диких животных берегли. В памятные дни наши предки говаривали: «Где бы вы ни умерли, ни похоронены, пусть земля будет вам пухом, тёмный мир – светлым, тяжёлый грунт – лёгким. Чтобы все были в раю (повторяли четырежды), спокойно спите вечным сном. У близких, родственников, знакомых и друзей, товарищей, у всех людей в деревне вы надолго сохранитесь в воспоминаниях, в каждой душе, чтобы мы никогда не забывали вас».

А для живых просили у Бога здоровья, счастья, долгих лет жизни. Есть такая пословица: «Мёртвых знай, где похоронены, где могила, а живых – береги».

Жертвоприношение

После Пасхи в первое воскресенье совершали обряд «Шелык», который проводился в лесу. Вся деревня пекла блины с творогом, яичницу на полную сковороду. Раньше красили яйца, дети играли, меняли их. Готовили квас. Жгли костёр. Рядом с костром каждый ставил своё угощение. Очищали землю под скатерть. Авыз вставал в середину, остальные становились рядом со своими блюдами и начинали молиться стоя. Когда авыз говорил «Аминь», ударял топором и ножом, остальные тоже говорили «Аминь» и приподнимали шапки. Потом молились на коленях, повторяя молитву три раза. После молитвы около костра угощались и угощали других. На «Шелык» ходили чистыми, с вечера помывшись в бане. Потом, когда

расходились, в костёр клали весь мусор, жгли, чтобы после себя всё оставить чистым.

Когда краснела земляника, тогда в сторону яровых полей совершали обряд жертвоприношения «Агырман» («Агавайрем»). В жертву приносили белого барана или овечку. В этот день с утра топили баню, после которой надевали чистое бельё. На «Агырмане» нельзя справлять нужду, даже пукать. Поэтому оправляться шли в баню, опять омывались и снова шли на «Агырман». Вся одежда и обувь должны были одеваться правильно, наоборот ничего нельзя было одевать. Даже верёвки для лаптей должны быть сплетены направо. На «Агырмане» была и своя специальная посуда.

Барана или овечку поливали водой. Животное должно отряхнуться, только после этого его можно резать. Молились и просили Бога, чтобы он принял жертву. Потом варили в больших котлах мясо, остатки жгли на костре. Молились, стоя на коленях. Каждому понемножку клали хлеб на руку, пробовали, затем садились «за стол» на траву. В мясном бульоне, в другом котле, варили кашу, которую до молитвы пробовать было нельзя. Потом на кашу также молились, после чего приступали к трапезе. После этого кашу клали в свою посуду и разносили по домам – каждому двору. Кто находился в доме, должен был сполоснуться в бане, помолиться, и только после этого он мог есть кашу. Остатки каши давали птицам. Кошке или собаке нельзя её давать, так как это молитвенная пища. «Юмо йүктымө кочышым котшыжым пукшат ашныме вольыклан и чывылан, комбылан. Пырыслан, пийлан огыт пу».

Ещё матери ветру («мардеж авалан») молились. В жертву, где-нибудь в лесочке, приносили утку. Причём, кроме непосредственных участников жертвоприношения, другим это место было известно лишь приблизительно. Участвовали в нём только двое мужчин. Это место называлось «Керемет». Там, где находится «Керемет», нельзя рубить деревья, готовить дрова, там нельзя оправляться. Помню, недалеко от деревни росли пять ёлок, которые потом высохли. Один человек не знал, что это место – «Керемет», привёз ёлки домой. Но когда узнал, что их трогать нельзя, увёз ёлки обратно – на прежнее место.

У каждого праздника свой цвет

Праздники у нас отмечаются самые разные: 1 Мая, 9 Мая – День Победы, «Семык» (особо широко его празднуют в деревне **Ильнеть**), потом – Троица, Петров день. Хорошо проводили Октябрьский праздник, Новый год.

У каждой деревни есть и свой собственный праздник. Так, например, **текашским** праздником считается «Шорчол». «Вара шорчол ик арня лиеш, шорчол Такаш ял пайрем». Это – своего рода маскарад, который праздновался целую неделю. На него приезжало очень много гостей, отмечали дружно и весело. Ряженые закрывали лицо, интересно, с юмором, надевали наизнанку шубу. Компаниями ходили по дворам. Заходили в каждый дом, где угощались: взрослым наливали водку, молодёжи давали блины. Когда посещали дом, благодарили за старые угощения, а хозяйева отвечали. Шутили, плясали, спрашивали, как живут, что обновили, чем дети занимаются. Говорили: «Мы приехали издалека из Макарзи (из Мензелинска)». Когда уходили из дома, то желали хозяйевам жить в достатке, не лениться, растить детей: «Бог даст, на следующий год встретимся. Дай Бог всем здоровья на долгие годы», – и прощались. В «Шорчол» гадали разными способами. Например, заходили в овчарню и ловили овечек. Потом смотрели: какая попалась - белая или чёрная, старая или молодая – на такой и женишься или выйдешь замуж.

Затем наступала Масленица. На Масленицу утром валялись, крутились в снегу, прося Бога, чтобы наши тела были упругими, красивыми, мягкими и здоровыми. Молились, потом умывались. В Масленицу все катались, кто на чём: на санках, на лыжах, на санях. Сани готовили заранее, поливали водой, после чего они лучше скользили. Если кто-нибудь заходил в гости, когда был накрыт стол, его обязательно за него приглашали. Отказываться от еды или чая считалось неприличным.

Когда телилась корова, стряпали шаньги с творогом, готовили молозиво и приглашали родственников и соседей. Называлось это «коровьим праздником». Осенью, когда резали скот, приглашали гостей есть мясо. Это был «мясной праздник». Самому старшему или близкому человеку в руки давали мясо из головы. Он принимал, благодарил и по кусочку

отрезал каждому, раздавал также и мозги. Потом молились Богу: «Бесмелла Поро Кугу Юмо, котшыжо тулло вуюн лийже манын Юмо деч перкем йодын кочкыт, тазалык ден, тӧрлек ден кочкаш пуйыржо, маныт» («Дай Бог нам изобилия, благополучия, чтобы остальные животные размножились и были здоровыми»). Просили Бога, чтобы и на следующий год мы так же собирались и проводили праздники. Когда к кому-то приезжали гости, то праздник устраивали всей деревней. Собирались в компании и ходили из дома в дом, со всеми здоровались и угощались, а также благодарили за старое угощение. После общей компании собиралась молодёжь, которая тоже угощалась, веселилась и ходила по домам вслед за остальными.

Очень весело проводили праздник 8 Марта. Вслед за ним – 14 марта – отмечали Евдокиин день. Какая погода будет в этот день – такая будет и весна. В мае отмечали «Воронью кашу». Молились, варили кашу из пшёнки и выходили на природу. Просили Бога, чтобы летом не было града. К празднику приводили в порядок жильё: мыли окна, лавки, полы, убирали двор, подметали улицу, начищали самовар. На праздники старались надевать новую одежду, на ноги обували новые лапти. В разные годы жизнь текла по-разному. Помню, в 1944-1946 годы было много нищих, которые по праздникам ходили по дворам и просили милостыню. А потом жизнь стала улучшаться, пошла вперёд.

О наболевшем

Такая вот получилась у меня писанина: читайте все, вреда не будет. Для того, чтобы писать хорошо и красиво, у меня не хватает грамоты. Да ещё, как мы разговариваем, так писать не получается – двух букв не хватает в алфавите: мягкой «а» («ӓ») и «ж» («ӓ»). Марийцы, которые живут в Татарстане, Башкирии и на Урале, так и говорят. Эти буквы нужны в нашем алфавите.

Когда мы были подростками, то взрослые говорили: «От младших стесняйтесь, а от взрослых бойтесь, всех уважайте. Какими будете сами, такими будут и дети. Доброму человеку в старости жизнь хорошая будет, а недоброму человеку старость будет не в радость, никто его не будет уважать и никому он не будет нужен». Так оно и получается в большинстве случаев.

Что ещё хочу сказать. По мне так: где ты родился, там же должен оставаться и жить. Какую веру исповедуешь – ту не менять. Своей Родины, веры, нации не надо стесняться, а надо, напротив, гордиться. Беречь и уважать нужно свои деревенские обычаи. Наши предки свою веру берегли, крепко стояли на своём. До сих пор мы сохранили свою веру («чи марий-влак»).

Марийцы развитый народ. Хорошие люди на любом языке чисто говорят, быстро учатся разговаривать на других языках. Раньше марийцы с марийцев за ночлег денег не брали, а, наоборот, угощали, как родственников, друг друга уважали и старались помогать.

А сейчас наши внуки и внучки, особенно городские, марийского языка не знают. Наши обычаи нужно сохранять, нельзя забывать язык родителей. Кем бы ни был человек, он всегда должен оставаться хорошим человеком.

Спасибо всем, кто прочитал. Дай Бог всем здоровья на долгие годы жизни, трезвого и хорошего ума, добра всем!

В оформлении использованы фотографии марийских жрецов и обряда жертвоприношения (XIX-начало XX вв.), картина «Портрет марийки» (художник С.Евдокимов, Республика Марий Эл)